

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY

УДК 159.923
ББК Ю93

*Надежда Михайловна Сараева,
доктор психологических наук, профессор,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
e-mail: saraiewa@mail.ru*

Временная перспектива студентов с разным уровнем субъектности¹

В статье обосновывается необходимость изучения субъектности студенческой молодежи, с которой связываются главные надежды позитивного общественного развития. Обозначено противоречие между социальными требованиями к уровню субъектности студента и степенью реальных проявлений этого интегративного свойства. Субъектность предполагает способность человека правильно определять свою временную перспективу. Без реальной линейной модели времени невозможно прогнозирование и планирование собственной жизни. К публикации представлены результаты эмпирического исследования временной перспективы студентов с разным уровнем субъектности. Работа выполнена в рамках эконсихологического подхода к анализу становления субъектности на разных этапах онтогенеза (В. И. Панов). Психическая активность, деятельность субъекта и субъектность рассматриваются как разные проявления единой по своей природе психики, как процесс обретения психикой действительной формы существования в виде становления субъекта психической активности-деятельности. Эмпирическим методом исследования являлось тестирование. Параметрами диагностики субъектности служили уровень субъективного контроля, жизнестойкость, автономность в учебной деятельности и уровень личностной автономности студентов. В результате исследования установлено, что существует умеренная связь между показателями субъектности и показателями временной перспективы студентов. Наиболее тесно связаны показатели уровня субъективного контроля и показатели временной децентрации. Показатели временной перспективы студентов с разным уровнем субъектности отличаются. Студенты, обладающие высоким уровнем субъектности, имеют более выраженную направленность на будущее. Студенты, обладающие низким уровнем субъектности, имеют более низкие показатели направленности на будущее. Значимость выявленных отличий подтверждена с помощью математической обработки данных.

Ключевые слова: временная перспектива, уровень субъектности, корреляция показателей, студенты.

*Nadezhda Mikhailovna Sarayeva,
Doctor of Psychology, Professor
Transbaikal State University,
(30 Alexandro-Zavodskaya St., Chita, Russia, 672039)
e-mail: saraiewa@mail.ru*

Time Perspective of Students with Different Level of Subjectivity²

The author proves the necessity to study students' subjectivity because youth is the main resource when it comes to thinking of positive social development. It was possible to show conflict between social requirements for student's subjectivity level and the degree of actual display of this

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ (Проект № 14-06-00576 «Становление субъектности на разных этапах онтогенеза: эконсихологический подход»).

²The research is performed with the financial support of PSHF (Project № 14-06-00576 "Subjectivity formation at different stages of ontogenesis: eco-psychological approach").

integrative property. Subjectivity is human ability to properly determine someone's time perspective. It is impossible to predict and plan someone's own life without real linear time modeling. The author supplements the paper with results of empirical study of the students' time perspective showing different subjectivity level. She applies eco-psychology approach focusing her attention on analyzing subjectivity formation on different stages of ontogenesis (V. I. Panov). Mental activity, activity of subject and subjectivity are different manifestations of the unified, in its nature, psyche. It is a process of psyche acquiring its actual form of existence in the formation of subject's mental activity-functioning. Testing was an empirical method of the study. The level of subjective control, vitality, self-regulation in learning activity and the level of ego autonomy were the measurements to diagnose the students' subjectivity. According to the research results, it was found that there is moderate connection between the students' subjectivity performance and the students' time perspective indicators. The closest connection is revealed between subjective control indices and time decentration indicators. Time perspective indicators of the students showing different subjectivity level are not the same. Students showing high subjectivity level tend to be rather future-oriented. Students showing low subjectivity level have less expressed orientation on the future. The significant difference is proved with the help of mathematical data treatment.

Keywords: time perspective, subjectivity level, correlation of indicators, students.

Постановка проблемы. В условиях многих и разнообразных вызовов, обращенных к современному обществу, возрастают требования к субъектности личности, её способности брать на себя ответственность за свой жизненный путь, готовности к самоосуществлению и реализации своих возможностей. Субъект – человек на высшем уровне своей активности, целостности (системности), автономности, способный решать поставленные перед ним задачи. Это определяет высокий социальный и научный интерес к вопросам субъектности. Проблема субъекта и субъектности в отечественной психологической науке имеет богатую традицию: её разработке посвящали и посвящают свои усилия многие исследователи (А. Н. Леонтьев [13], С. Л. Рубинштейн [18], Д. Н. Узнадзе [26], Б. Г. Ананьев [4], К. А. Абульханова [1], Л. В. Алексеева [3], Л. И. Анцыферова [5], А. Г. Асмолов [6], Л. И. Божович [7], А. В. Брушлинский [8], Е. Н. Волкова [9], В. В. Знаков [10], Е. И. Исачев [22], О. А. Конопкин [11], В. Т. Кудрявцев [12], А. К. Осницкий [15], В. И. Панов [16], В. А. Петровский [17], З. И. Рябикина [19], В. В. Селиванов [20], Е. А. Сергиенко [21], В. И. Слободчиков [22], В. А. Татенко [23], А. Ш. Тхостов [24; 25], Д. И. Фельдштейн [27], Н. Е. Харламенкова [28], Г. А. Цукерман [29], В. Э. Чудновский [30] и мн. др.), которые провели анализ сущности и феноменологии субъектности, ее структуры, закономерностей развития субъектного начала в онтогенезе. Но изучение субъектности сохраняет свою актуальность в меняющемся и нестабильном мире.

Наибольшую остроту проблема субъектности приобретает, когда речь идёт о молодёжи, с которой связываются главные надежды позитивного общественного развития. Значи-

мой составляющей этой социальной группы является студенческая молодежь – основной социальный ресурс, люди, чьи возможности преобразования есть важная часть человеческого капитала страны. Решая в осложнённых социальных условиях (необходимости преодоления экономических трудностей, с одной стороны, и расширения диапазона возможностей, с другой) задачи профессионального и личностного самоопределения, современный студент находится перед постоянным выбором. Требуемая от него успешность, конкурентноспособность вызывает необходимость самостоятельности, мобильности, адаптированности, стрессоустойчивости и других субъектных качеств. Однако ряд исследователей отмечает у студенческой молодежи позднее достижение личностной зрелости, отсутствие устойчивой системы ценностей, реальной целеустремлённости, какой-либо чёткой концепции своей жизни (К. А. Абульханова, Т. Н. Березина [2] и др.), то есть существует противоречие между требованиями к уровню субъектности студента и степенью реальных проявлений этого интегративного свойства. Сказанное определяет необходимость продолжения теоретического и эмпирического анализа субъектности студенческой молодежи.

Субъектность, связанная с самодетерминацией и саморегуляцией, предполагает способность человека правильно определять свою временную перспективу. Уже в юности человек должен осознавать течение времени, должна возрастать одновременно и степень обобщенности, и степень конкретной представленности времени жизни в его целях, ожиданиях. Без реальной линейной модели времени невозможно прогнозирование и планирование собственной жизни.

Над проблемой психологического времени работали многие отечественные и зарубежные философы и психологи (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, Е. И. Головаха, И. С. Кон, А. А. Кроник, А. Бергсон, Ш. Бюллер, Э. Гуссерль, В. Дильтей, К. Левин, Ж. Ньюттен, М. Хайдеггер и др.), раскрывая среди многих ее возрастные аспекты. Развитие временной перспективы в юношеском (студенческом) возрасте обусловлено многими факторами, и внешними, и внутренними. Важнейшим внутренним фактором является, на наш взгляд, то, насколько студент является субъектом своей жизни – уровень его субъектности. Вопросы, связанные с временной перспективой студенческой молодежи в контексте проблемы субъектности, нуждаются в дополнительном анализе.

Цель данной статьи – представить материалы эмпирического исследования временной перспективы студентов с разным уровнем субъектности.

Гипотеза исследования включала в себя следующие допущения:

1. Показатели временной перспективы студентов связаны с показателями субъектности.

2. Временная перспектива студентов с разным уровнем субъектности отличается; направленность на будущее у студентов с высоким уровнем субъектности выражена сильнее, чем у студентов с низким уровнем субъектности.

Работа выполнена в рамках экпсихологического подхода к анализу становления субъектности на разных этапах онтогенеза (В. И. Панов). Согласно этому подходу психическую активность, деятельность субъекта и субъектность необходимо рассматривать как разные проявления единой по своей природе психики, как процесс обретения психикой действительной формы существования в виде становления субъекта психической активности-деятельности.

Уровень субъектности студентов определялся по таким параметрам, как уровень субъективного контроля, жизнестойкость, автономность в учебной деятельности и уровень личностной автономности.

Эмпирическим методом исследования служило тестирование. Метод представлен следующими методиками: опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, Л. М. Эткинды; тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Расказовой; опросник самоактуа-

лизации личности А. В. Лазурина в адаптации Н. Ф. Калина (САМОАЛ); тестовый опросник автономности-зависимости личности в учебной деятельности Г. С. Прыгина; опросник «Временные децентрации» Е. И. Головахи, А. А. Кроника; методика «Шкалы переживания времени» Е. И. Головахи, А. А. Кроника.

Исследование проводилось на базе Забайкальского государственного университета. В статье представлены данные обследования 100 студентов третьего-четвертого курсов разных факультетов. Средний возраст испытуемых – $21,2 \pm 0,25$ лет.

Результаты исследования.

По опроснику УСК были получены данные, представленные в табл. 1.

Таблица 1
Количество испытуемых (в %) с разными показателями УСК

Показатели УСК	Количество испытуемых, имеющих	
	высокие показатели	низкие показатели
Общая интернальность (Ио)	60,0	40,0
Интернальность в области достижений (Ид)	72,5	27,5
Интернальность в области неудач (Ин)	67,5	32,5
Интернальность в семейных отношениях (Ис)	70,0	30,0
Интернальность в области производственных отношений (Ип)	62,5	37,5
Интернальность в межличностных отношениях (Им)	65,0	35,0
Интернальность в отношении здоровья и болезни (Из)	57,5	42,5

Очевидно, что большая часть респондентов оценивает себя как субъектов собственной жизни. Они считают, что большинство важных событий в их жизни есть результат их собственных действий, что они могут ими управлять, они чувствуют свою ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Наиболее высоко студенты оценивают свою субъектность в области достижений и в семейных отношениях. Однако, достаточно большое число студентов (почти половина) не осознают своей субъектности в области межличностных отношений, здоровья и болезни. Невысок их показатель общей интернальности.

По тесту жизнестойкости (шкале «Вовлечённость») 55 % студентов имеют высокий показатель, у 10 % студентов низкий уровень.

По шкале «Контроль» 35,0 % испытуемых имеет высокий уровень, у 17,5 % респондентов – низкий уровень качества. По шкале «Принятие риска» 32,5 % студентов имеют показатель высокого уровня, 17,5 % – низкого. Общую жизнестойкость высокого уровня имеют 30,0 % респондентов, среднего уровня – 52,5 %, и жизнестойкость низкого уровня выявлена у 17,5 % студентов.

Таким образом, по тесту жизнестойкости признаки субъектности чаще всего отмечаются по шкале «Вовлечённость». Менее всего студенты ощущают свою субъектность в области принятия риска и контроля над своей жизнью.

Изучение автономности-зависимости студентов в учебной деятельности показало, что 52,5 % респондентов предпочитают автономный способ поведения в учебной деятельности. «Автономные» студенты в учебной деятельности более целеустремленны, настойчивы, самостоятельны. Для них характерны уверенность в себе, развитый самоконтроль. Зависимый способ поведения в учебной деятельности демонстрируют 22,5 % респондентов. Их учебная деятельность включает в себя опору на подсказки, подробные разъяснения, алгоритмы, прямую помощь преподавателей и студентов. Для 25,0 % респондентов характерен неопределённый способ поведения в учебной деятельности, то есть примерно в равной степени проявляются обе стратегии.

Согласно показателям по шкале «Автономность» опросника САМОАЛ, 65 % респондентов могут оцениваться как автономные и 35 % как не автономные.

Результаты всех четырёх методик позволяют сделать выводы о том, что большинство студентов осознают себя субъектами своей жизни.

Изучение временной перспективы студентов по методике Е. И. Головахи, А. А. Кроника «Временные децентрации» позволило установить, что 62,5 % респондентов ориентированы на будущее и 37,5 % ориентированы на настоящее. Ориентация студентов на прошлое не обнаружена.

По А. Менегетти [14], временные ориентации формируют определённый тип отношения к жизни, её стратегию. Ориентация на будущее больше выражена у людей, способных предвидеть последствия совершаемых действий или принимаемых решений. Она способствует адаптации за счёт предвосхищения событий. Человек определяет свою жизненную стратегию осознанно, на основе

осмысления прошлого, настоящего и будущего. Временная ориентация на настоящее мешает личности осмыслить жизнь в целом, он представляет её как последовательность конкретных случаев и ситуаций, как поток жизни, которому он вынужден подчиняться.

Результаты изучения показателей временной перспективы студентов по методике «Шкалы переживания времени» представлены в табл. 2.

Таблица 2

Количество студентов (в %) с различным переживанием времени

Время течёт медленно	течёт быстро
32,5	67,5
Время плавное	скачкообразное
52,5	47,5
Время пустое	насыщенное
27,5	72,5
Время приятное	неприятное
82,5	17,5
Время непрерывное	прерывистое
70,0	30,0
Время сжатое	растянутое
67,5	32,5
Время однообразное	разнообразное
35,0	65,0
Время организованное	неорганизованное
85,0	15,0
Время цельное	раздробленное
77,5	22,5
Время беспредельное	предельное
25,0	75,0

Полученные данные свидетельствуют, что для большинства респондентов время протекает организованно, приятно и цельно. Оно оценивается респондентами как быстрое, насыщенное, непрерывное, сжатое, разнообразное. Эти характеристики динамичны и являются нормой для данной возрастной группы.

Корреляционный анализ подтвердил, что существует умеренная (от +0,30 до +0,49) связь между показателями субъектности и временной перспективы студентов. Наиболее тесно связаны:

Показатель шкалы Им (УСК) с показателями шкал «Время пустое – насыщенное» = 0,41; «Время организованное – неорганизованное» = 0,43 (шкалы переживания времени).

Показатель шкалы Ин (УСК) с показателем шкалы «Я живу прошлым – Я живу будущим» (временные децентрации) = 0,41; и шкалы «Время сжатое – растянутое» = 0,35 (шкалы переживания времени).

Показатель шкалы Ип (УСК) с показателем шкалы «Время сжатое – растянутое» = 0,40 (шкалы переживания времени).

Показатель шкалы Из (УСК) с показателем шкалы «Я живу прошлым – Я живу будущим» (временные децентрации) = 0,35; и с показателем шкалы «Время плавное – скачкообразное» (шкалы переживания времени) = 0,45.

Показатель шкалы Ис (УСК) с показателем шкалы «Я живу настоящим – Я живу будущим» (временные децентрации) = 0,33; и шкалы «Время приятное – неприятное» (шкалы переживания времени) = 0,37.

Показатель шкалы «Вовлечённость» (показатель жизнестойкости) – с показателем шкалы «Я живу настоящим – Я живу будущим» (временные децентрации) = 0,32; и с показателями шкалам «Время течёт медленно – течёт быстро» = 0,43; «Время непрерывное – прерывистое» = 0,42 (шкалы переживания времени).

Показатель шкалы «Контроль» (показатель жизнестойкости) с показателем шкалы «Я живу настоящим – Я живу будущим» (временные децентрации) = 0,33; и с показателями шкал «Время приятное – неприятное» = 0,39; «Время непрерывное – прерывистое» = 0,45; «Время сжатое – растянутое» = 0,40; «Время однообразное – разнообразное» = 0,31 (шкалы переживания времени).

Показатель шкалы «Принятие риска» (показатель жизнестойкости) – с показателями шкал «Время плавное – скачкообразное» = 0,30; «Время непрерывное – прерывистое» (шкалы переживания времени) = 0,39.

Показатель шкалы автономность (САМОАЛ) с показателем шкалы «Время цельное – раздробленное» (шкалы переживания времени) = 0,30.

Результаты корреляционного анализа выявили множественные связи показателей субъектности личности с характеристиками её временной перспективы.

Далее были подвергнуты анализу индивидуальные и среднегрупповые показатели временной перспективы студентов с высоким и низким уровнем субъектности. Установлено что показатели временной перспективы студентов с разным уровнем субъектности отличаются: в группе с высокими показателями субъектности большая часть среднегрупповых баллов временной перспективы выше, чем в группе с низкими показателями субъектности. В группе с низкими показателями субъектности большая часть среднегрупповых баллов временной перспективы ниже. Обработка результатов с помощью t-критерия Стьюдента подтвердила значимость отличий.

Выводы по результатам исследования. Существует умеренная связь между показателями субъектности и показателями временной перспективы студентов. Наиболее тесно связаны показатели уровня субъективного контроля и показатели временной децентрации.

Показатели временной перспективы студентов с разным уровнем субъектности отличаются. Студенты, обладающие высоким уровнем субъектности, имеют более выраженную направленность на будущее. Студенты, обладающие низким уровнем субъектности, имеют более низкие показатели направленности на будущее. В большей мере это проявляется по показателям опросника «Уровень субъективного контроля» и методики «Шкалы переживания времени».

Значимость выявленных отличий подтверждена с помощью математической обработки данных.

Список литературы

1. Абульханова К. А. О субъекте психической деятельности: методологические проблемы психологии. М.: Наука, 1973. 288 с.
2. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
3. Алексеева Л. В. Психология субъекта и субъекта преступления: монография. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. 520 с.
4. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
5. Анцыферова Л. И. Психологическое содержание феномена «субъект» и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиной, В. Н. Дружинина. М.: Академический проект, 2000. С. 27–42.
6. Асмолов А. Г. Психология личности. М.: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
7. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 464 с.

8. Брушлинский А. В. Психология субъекта / отв. ред. В. В. Знаков. М.: Ин-т психологии РАН; СПб.: Алетейя, 2002. 272 с.
9. Волкова Е. Н. Субъектность педагога: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1998. 50 с.
10. Знаков В. В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психологический журнал. Т. 24. № 2. С. 95–106.
11. Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: Изд-во УРСС, 2011. 320 с.
12. Кудрявцев В. Т., Уразалиева Г. К. Субъект деятельности в онтогенезе // Вопр. психологии. 2001. № 4. С. 14–30.
13. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. 2. М.: Генезис, 2003. 400 с.
14. Менегетти А. Учебник по онтопсихологии. М.: Онтопсихология, 2007. 608 с.
15. Осницкий А. К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопр. психологии. 1996. № 1. С. 5–19.
16. Панов В. И. От активности к становлению деятельности, от субъекта к становлению субъектности (теоретический анализ) // Проблемы и перспективы социальной психологии образования: материалы Междунар. науч. конф. (г. Саратов, 26–27 октября 2010 г.). Саратов: Наука, 2010, Ч. 1. С. 13–27
17. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 512 с.
18. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. Ч. II. 423 с.
19. Рябикина З. И. Личность как субъект бытия и события: психологический аспект анализа // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В. В. Знакова и З. И. Рябикиной. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 5–22.
20. Селиванов В. В. Свойства субъекта и его жизненный цикл // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского. М.: ИП РАН, 2002. С. 310–328.
21. Сергиенко Е. А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 120–132.
22. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: учеб. пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.
23. Татенко В. А. Психология в субъектном измерении: монография. Киев: Просвита, 1996. 404 с.
24. Тхостов А. Ш. Топология субъекта (Опыт феноменологического исследования) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 14: Психология. 1994. № 2. С. 3–13.
25. Тхостов А. Ш. Топология субъекта (Опыт феноменологического исследования) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 14: Психология. 1994. № 3. С. 3–12.
26. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966. 450 с.
27. Фельдштейн Д. И. Психология развития человека как личности: Избр. тр.: в 2 т. Т. 1. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2005. 568 с.
28. Харламенкова Н. Е. Самоутверждение подростка. 2-ое изд. М.: Ин-т психологии РАН, 2007. 384 с.
29. Цукерман Г. А. Опыт типологического анализа младших школьников как субъектов учебной деятельности // Вопр. психологии. 1999. № 6. С. 3–18.
30. Чудновский В. Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии // Психологический журнал. 1993. № 5. С. 3–12.

References

1. Abul'khanova K. A. O sub»ekte psikhicheskoi deyatel'nosti: metodologicheskie problemy psikhologii. M.: Nauka, 1973. 288 s.
2. Abul'khanova K. A., Berezina T. N. Vremya lichnosti i vremya zhizni. SPb.: Aleteiya, 2001. 304 s.
3. Alekseeva L. V. Psikhologiya sub»ekta i sub»ekta prestupleniya: monografiya. Tyumen': Izd-vo TyumGU, 2004. 520 s.
4. Anan'ev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya. SPb.: Piter, 2001. 288 s.
5. Antsyferova L. I. Psikhologicheskoe sodержание fenomena «sub»ekt» i granitsy sub»ektno-deyatel'nostnogo podkhoda // Problema sub»ekta v psikhologicheskoi nauke / pod red. A. V. Brushlinskogo, M. I. Volovikovoi, V. N. Druzhinina. M.: Akademicheskii proekt, 2000. S. 27–42.
6. Asmolov A. G. Psikhologiya lichnosti. M.: Izd-vo MGU, 1990. 367 s.
7. Bozhovich L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. M.: Prosveshchenie, 1968. 464 s.

8. Brushlinskii A. V. Psikhologiya sub»ekta / otv. red. V. V. Znakov. M.: In-t psikhologii RAN; SPb.: Aleteiya, 2002. 272 s.
9. Volkova E. N. Sub»ektnost' pedagoga: teoriya i praktika: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk. M., 1998. 50 s.
10. Znakov V. V. Psikhologiya sub»ekta kak metodologiya ponimaniya chelovecheskogo bytiya // Psikhologicheskii zhurnal. T. 24. № 2. S. 95–106.
11. Konopkin O. A. Psikhologicheskie mekhanizmy regulyatsii deyatel'nosti. M.: Izd-vo URSS, 2011. 320 s.
12. Kudryavtsev V. T., Urazalieva G. K. Sub»ekt deyatel'nosti v ontogeneze // Vopr. psikhologii. 2001. № 4. S. 14–30.
13. Leont'ev A. N. Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya: v 2 t. T. 2. M.: Genezis, 2003. 400 s.
14. Menegetti A. Uchebnik po ontopsikhologii. M.: Ontopsikhologiya, 2007. 608 s.
15. Osnitskii A. K. Problemy issledovaniya sub»ektnoi aktivnosti // Vopr. psikhologii. 1996. №1. S. 5–19.
16. Panov V. I. Ot aktivnosti k stanovleniyu deyatel'nosti, ot sub»ekta k stanovleniyu sub»ektnosti (teoreticheskii analiz) // Problemy i perspektivy sotsial'noi psikhologii obrazovaniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Saratov, 26–27 oktyabrya 2010 g.). Saratov: Nauka, 2010, Ch. 1. S. 13–27
17. Petrovskii V. A. Lichnost' v psikhologii: paradigma sub»ektnosti. Rostov n/D: Feniks, 1996. 512 s.
18. Rubinshtein S. L. Problemy obshchei psikhologii. M.: Pedagogika, 1973. Ch. II. 423 s.
19. Ryabikina Z. I. Lichnost' kak sub»ekt bytiya i sobytiya: psikhologicheskii aspekt analiza // Sub»ekt, lichnost' i psikhologiya chelovecheskogo bytiya / pod red. V. V. Znakova i Z. I. Ryabikinoi. M.: Institut psikhologii RAN, 2005. С. 5–22.
20. Selivanov V. V. Svoistva sub»ekta i ego zhiznennyi tsikl // Psikhologiya individual'nogo i gruppovogo sub»ekta / pod red. A.V. Brushlinskogo. M.: IP RAN, 2002. S. 310–328.
21. Sergienko E. A. Sistemno-sub»ektnyi podkhod: obosnovanie i perspektiva // Psikhologicheskii zhurnal. 2011. T. 32. № 1. S. 120–132.
22. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Osnovy psikhologicheskoi antropologii. Psikhologiya cheloveka: Vvedenie v psikhologiyu sub»ektivnosti: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Shkola-Press, 1995. 384 s.
23. Tatenko V. A. Psikhologiya v sub»ektnom izmerenii: monografiya. Kiev: Prosvita, 1996. 404 s.
24. Tkhostov A. Sh. Topologiya sub»ekta (Opyt fenomenologicheskogo issledovaniya) // Vestn. Mosk. un-ta. Seriya 14: Psikhologiya. 1994. № 2. S. 3–13.
25. Tkhostov A. Sh. Topologiya sub»ekta (Opyt fenomenologicheskogo issledovaniya) // Vestn. Mosk. un-ta. Seriya 14: Psikhologiya. 1994. № 3. S. 3–12.
26. Uznadze D. N. Psikhologicheskie issledovaniya. M.: Nauka, 1966. 450 s.
27. Fel'dshtein D. I. Psikhologiya razvitiya cheloveka kak lichnosti: Izbr. tr.: v 2 t. T. 1. M.: Izd-vo MPSI; Voronezh: MODEK, 2005. 568 s.
28. Kharlamenkova N. E. Samoutverzhdenie podrostka. 2-oe izd. M.: In-t psikhologii RAN, 2007. 384 s.
29. Tsukerman G. A. Opyt tipologicheskogo analiza mladshikh shkol'nikov kak sub»ektov uchebnoi deyatel'nosti // Vopr. psikhologii. 1999. № 6. S. 3–18.
30. Chudnovskii V. E. K probleme sootnosheniya «vneshnego» i «vnutrennego» v psikhologii // Psikhologicheskii zhurnal. 1993. № 5. S.3–12.

Статья поступила в редакцию 09.10.2014